

На правах рукописи

РОГОЗИНА Эльвира Расилевна

САМООПРЕДЕЛЕНИЕ СМЫСЛА ТЕКСТА СОЦИАЛЬНОЙ  
КОММУНИКАЦИИ

09.00.11. – социальная философия

Автореферат  
диссертации на соискание ученой степени  
кандидата философских наук

Ижевск - 2005

Диссертационная работа выполнена в Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Удмуртский государственный университет»

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор  
Ольга Николаевна Бушмакина

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор  
Борис Анатольевич Родионов  
  
кандидат философских наук,  
Алексей Михайлович Пономарев

Ведущая организация: ГОУВПО «Ижевская государственная  
медицинская академия»

Защита состоится «\_\_» \_\_\_\_\_ 2005 г. в \_\_\_\_ часов на заседании диссертационного совета К.212.275.03. в ГОУВПО «Удмуртский государственный университет» по адресу: 426034, г. Ижевск, УдГУ, ул. Университетская, д. 1, корпус VI, ауд. 208.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Удмуртского государственного университета.

Автореферат разослан «\_\_» \_\_\_\_\_ 2005 г.

Ученый секретарь  
диссертационного совета  
кандидат философских наук, доцент

О. В. Санникова

## ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

**Актуальность исследования.** Традиционно изучением коммуникации занимаются лингвисты, литературоведы, историки, психологи, социологи и ряд других специалистов социально-гуманитарной сферы. В настоящее время исследовательский интерес к ней возник и у философов. Понимание коммуникации в современной социальной философии характеризуется двумя основными тенденциями.

Во-первых, - в рамках социальной философии прослеживается переход от эссенциалистской парадигмы к онтологической и конструктивистской парадигмам. Актуальным становится развитие такого способа рассуждений, в котором социальная реальность отождествляется с коммуникативной реальностью и задается не как совокупность вещей, существующих «в себе», а как символическое дискурсивное пространство. «Научные» дискурсы, способствующие формированию теоретических оснований спонтанного, нерелективного восприятия социально-культурных конструктов исчерпывают себя, вследствие чего в отечественной философии возникает проблема собственного социально-философского дискурса.

Во-вторых, - одной из наиболее значимых задач современной социальной философии является проблема «возвращения смысла» в коммуникацию. Необходимость ее решения во многом обусловлена кризисом объективистского подхода. Так называемый информационный подход, используемый во многих общественных науках, приводит к полной объективации смысла коммуникации; смысл коммуникации исчезает и в случае смешения информации и коммуникации. Поскольку субъективация и субъект являются презумпцией смысла коммуникации, возникает необходимость в пересмотре онтологических оснований социальной теории с позиций субъектно-ориентированного подхода.

Несмотря на то, что в современной социально-философской литературе отмеченные тенденции развиваются вне зависимости друг от друга, представляется, что они глубоко взаимосвязаны. Преодоление информационного подхода возможно только в том случае, если в социальную коммуникацию помещается субъект как наблюдающий наблюдатель, обнаруживающий себя в дискурсе со-общения. В связи с этим актуальной задачей является самоопределение смысла текста социальной коммуникации – «место»-положение смысла со-общения в пространстве текста коммуникации, предьявляющего себя в структурах самопонимания семиотической реальности через точку тождества автора-читателя.

**Степень изученности проблемы.** Несмотря на то, что до настоящего момента проблема самоопределения смысла текста социальной коммуникации не являлась предметом специального социально-философского

анализа, можно выделить ряд блоков работ, в которых затрагиваются проблемы, представленные в данном исследовании.

Из современных отечественных авторов, активно разрабатывающих проблематику коммуникации, следует выделить Б. Грушина, В. Конечкую, С. Лешева, И. Мальковскую, М. Назарова, А. Соколова. Психологический подход к исследованию коммуникации представлен работами как зарубежных, так и отечественных авторов - Д. Бивина, П. Вацлавица, Д. Джексона, Л. Выготского; социологический - работами Т. Адорно, П. Лазарфельда, Г. Лассауэлла, Г. Лебона, Г. Маркузе, А. Менегетти, Р. Мертона, Г. Тарда; математический – исследованиями Г. Фреге, Р. Хартли, К. Шеннона, кибернетический – публикациями Ж. Арсака, С. Бира, Н. Винера, А. Колмогорова, биологический – работами Ф. Варелы, У. Матураны, культурологический – исследованиями М. Бахтина, Ю. Лотмана, А. Моля; семиотический – работами Т. А. ван Дейка, У. Эко, Т. Дридзе, О. Каменской, Е. Реферовской, Ю. Шрейдера.

Следующий блок - это исследования, в которых реализуется онтологический и конструктивистский подходы к описанию социальной реальности через ее тождество с коммуникативной реальностью. Рассмотрение коммуникативной реальности через конструкты было впервые предложено М. Маклюэном. Современный конструктивистский подход наиболее полно представлен трудами Д. Ваттимо, П. Вирилио, Н. Лумана.

Третий блок включает в себя публикации в области философии языка и текста, в которых решается задача структурирования социальной коммуникации в структурах текста. Это – труды Р. Барта, Т.А. ван Дейка, М. Мерло-Понти, П. Рикера, У. Эко, О. Каменской и другие.

Четвертый блок – это работы, связанные с изучением самоопределения смысла социальной реальности в герменевтическом аспекте. Это исследования В. Колчиной, А. Мерзлякова, М. Полищук, М. Рябова, А. Шадрина.

**Объект и предмет исследования.** Объектом исследования является социальная коммуникация, понимаемая в тождестве с социальной реальностью. В качестве предмета исследования рассматривается смысл социальной коммуникации, определяющийся в структурах текста.

**Цель и задачи исследования.** Цель диссертационной работы – представить смысл социальной коммуникации в структурах текста социальной реальности. Для достижения этой цели необходимо решение следующих задач:

- установить пределы со-общаемости со-общения в структурах коммуникации через способы самоопределения социальной реальности;
- задать пределы смысла коммуникации в способах конструирования социальной реальности;

- выявить точку самоопределения субъекта коммуникации в дискурсе со-общения;
- определить «место»-положение смысла сообщения в пространстве коммуникации.

**Теоретико-методологической основой исследования** является целостный онтологический подход, представленный в данной диссертационной работе в герменевтическом аспекте конструирования коммуникативной реальности и принцип имманентности семиотического пространства, конкретизированный через метод субъект-объектного тождества.

Онтологический характер диссертационного исследования потребовал обращения к текстам современной герменевтики, представленной именами М. Хайдеггера, и его последователей Х.-Г. Гадамера, П. Рикера, классическим работам Ф. Шеллинга, в которых разрабатывается целостный подход и метод субъект-объектного тождества, а также к комментирующим публикациям по проблемам хайдеггеровской фундаментальной онтологии и исследованиям, выполненным в русле герменевтической традиции (Н. С. Автономова, О. Н. Бушмакина, П. П. Гайденоко, А. Б. Костин, А. А. Кузьмин, Н. В. Матрошилова и др.).

Несмотря на то, что труды этих авторов непосредственно не связаны с проблемным полем социальной философии, они представляются методологически значимыми. Идея М. Хайдеггера о необходимости предвращения позитивных исследований онтологическим вопросом об «основоустройстве» их предметной области во многом определила ход рассуждений в данном исследовании. Вопрос об «основоустройстве» предметной области социальной теории в аспекте анализируемой проблемы подразумевает необходимость понимания социальной реальности в ее тождестве с коммуникативной реальностью как целым, предъявляющимся в структурах самопонимания семиотической реальности. Кроме того, онтологический анализ языка и диалогических структур, принятый в герменевтике, помог выработать представление о «место»-положении смысла сообщения в пространстве текста коммуникации, манифестирующим себя в структурах самопонимания семиотической реальности.

Задействованный в исследовании теоретический инструментарий социальной коммуникации предстает в онтологической интерпретации. Наиболее важными здесь являются предложенное Дени де Ружмонном разграничение понятий «информация» и «коммуникация» и отмеченное Жаком Арсаком наличие разницы между понятиями «информация» и «смысл». Такое представление о коммуникации позволяет различать информационную и коммуникативную реальности, понимаемые ранее в их тождестве. В контексте этих рассуждений привлекаются исследования Д. Биглоу, Л. Бриллюэна, Н. Винера, А. Розенблюса, Г. Фреге.

Необходимость в прояснении тождества социальной и коммуникативной реальностей обусловила обращение к фундаментальным работам Ж. Бодрийяра, Н. Лумана, М. Маклюэна и Ю. Хабермаса, описывающим и анализирующим коммуникативную реальность в границах социальной дискурсивности. Наряду с очевидным вкладом в разработку теории, в этих исследованиях существует ограниченность в понимании важности категории «смысл», и роли герменевтического конструирования в современном научном мышлении, обусловленная постмодернистским, позитивистским и радикально-функционалистским подходами.

Использование принципа имманентности, который был заложен в работе Ж. Делеза и Ф. Гваттари, применительно к философской дискурсивности определяется выбранным онтологически-целостным подходом. В отечественной социальной теории имманентный подход развивается в публикациях А. Т. Бикбова и С. М. Гавриленко. Здесь принцип имманентности задается в оппозиции к трансцендентному подходу и определяется через отказ от поиска внешней исследовательской позиции по отношению к социальной реальности. При анализе коммуникативной реальности был использован принцип аутопойезиса, который позволил рассматривать коммуникацию как замкнутую, автономную структуру, не трансцендируя субъекта за пределы изучаемой системы. Выбор концепции аутопойезиса потребовал обращения к трудам У. Матураны и Ф. Варелы, в работах которых впервые используется понятие аутопойетической системы и к исследованиям Н. Лумана и П. М. Хейли, использовавшим принцип аутопойезиса применительно к социальным системам.

В рассмотрении проблем существования текста, нарративности и дискурсивности наиболее значимыми определены труды Р. Барта, Х.-Г. Гадамера, Ж. Дерриды, П. Рикера, У. Эко, а также Г. А. Антипова, М. Бахтина, Т. Дридзе, Г. И. Зверевой, и ряда других.

Поскольку социальная коммуникация в представленном исследовании трактуется как осмысленная конструкция, постольку необходимым оказывается и анализ философских проблем, связанных с самоопределением смысла текста. Проблема смысла текста рассматривается в работах Ж. Делеза, А. Брудного, С. Гусева, С. Лещева, И. Мальковской и других.

**Научная новизна основных результатов исследования** заключается в следующем:

- установлено, что пределом сообщаемости сообщения является информация, которая объективируется в отождествлении адресата с идеальным приемником, где сообщение есть средство сообщения, а смысл коммуникации исчезает;
- заданы пределы смысла коммуникации в способах конструирования социальной реальности через аутопойезис информационной системы,

где принцип эксплозии ограничивается принципом имплозии социальности;

- выявлена точка самоопределения субъекта коммуникации как наблюдающего наблюдателя, обнаруживающего себя в дискурсе общения;

- определено «место»-положение смысла со-общения в пространстве текста коммуникации, манифестирующего себя в структурах самопонимания семиотической реальности через точку тождества адресанта и адресата как автора-читателя.

#### **Положения, выносимые на защиту:**

- устанавливаются пределы со-общаемости со-общения, которые обнаруживаются в точке тождества информационной и коммуникативной реальностей, где разрушается коммуницируемость, социальная реальность объективируется, а смысл исчерпывается;

- задаются пределы смысла коммуникации в способах конструирования социальной реальности, понимаемой как аутопоетическая система, существующая в границах эксплозии и имплозии;

- выявляется позиция субъекта коммуникации как наблюдающего наблюдателя, способного к самообъективации субъективности в дискурсе общения;

- определяется «место»-положение смысла коммуникативной реальности, понимаемой как социальная реальность, определяющая себя в структурах самообращения социальной дискурсивности в точке тождества коммуницирующих субъектов, которые предъявляются в структурах семиотической реальности пишущего-читающего себя текста.

**Научно-практическая значимость диссертационного исследования.** Теоретическая значимость исследования состоит в построении модели рассмотрения социальной коммуникации, где последняя выступает как целостный, осмысленный текст. Проведенное в работе исследование пределов смысла коммуникации в стратегиях самоконструирования социальной реальности может служить теоретическим основанием для междисциплинарного анализа коммуникативной реальности, понимаемой в ее тождестве с семиотической реальностью. Использование результатов исследования может быть полезным при разработке ряда тем по современной социальной философии и при подготовке спецкурсов по проблемам социальной коммуникации.

**Апробация работы.** Основные положения диссертации неоднократно обсуждались на аспирантских семинарах кафедры философии УдГУ, излагались в выступлениях на Межрегиональной научно-практической конференции (г. Ижевск, 2002), на III Межвузовской научно-практической конференции студентов и молодых ученых (г. Ижевск,

2003), на Международной научно-практической конференции «XXI век: Россия и Запад в поисках духовности» (г. Пенза, 2003), на IV Международной научно-технической конференции «Информационные технологии в инновационных проектах» (г. Ижевск, 2003), на Всероссийский научной конференции (г. Челябинск, 2003), на V Всероссийский научной конференции с международным участием «Культура и интеллигенция России между рубежами веков: Метаморфозы творчества. Интеллектуальные ландшафты (конец XIX в. – начало XXI в.)» (г. Омск, 2003), на Всероссийской научно-практической конференции «Философские и прикладные аспекты герменевтики» (г. Воронеж, 2003), на II Региональной научно-практической конференции (г. Ижевск, 2003), на III Всероссийской научно-практической конференции «Человек в мире культуры» (г. Екатеринбург, 2004) и были опубликованы в ряде сборников статей конференций. Основные идеи диссертации использовались при разработке курсов «Социология рекламной деятельности», «Массовые коммуникации и медиапланирование», читающихся на факультете «Реклама и дизайн» ИжГТУ, а также спецкурсов «Реклама в средствах массовой коммуникации» и «PR и журналистика» (факультет журналистики УдГУ).

**Структура работы.** Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и библиографического списка. Общий объем диссертации представлен 129 с. основного текста и 20 с. библиографического списка, включающего 255 наименований источников.

## **ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ**

Во **Введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, раскрывается степень ее разработанности в отечественной и зарубежной литературе, определяются объект, предмет, цели и задачи исследования, формулируются исходные методологические установки, научная новизна и научно-практическая значимость работы.

В **первой главе «Бытие коммуникативной реальности в границах социальной дискурсивности»** социальная реальность рассматривается в тождестве с коммуникативной реальностью и задается как символическое дискурсивное пространство, устанавливаются пределы смысла коммуникативной реальности.

В **первом параграфе первой главы «Пределы со-общаемости со-общения в коммуникативной модели»** определяются пределы со-общаемости со-общения, которые обнаруживаются в точке тождества информационной и коммуникативной реальностей.

Первоначально термин информация использовали для обозначения сведений о чем-либо, которые получали или передавали люди. Информа-



ция была тождественна сообщению и понималась исключительно как субъект-субъектные отношения. Создание статистической теории информации, которая дала метод количественного анализа сообщений, привело к расширению объема понятия информация. Информацией теперь стали называть не только человеческую речь, но и все процессы, подчиняющиеся статистическим закономерностям, имеющие место в живой и неживой природе, то есть субъект-объектные, объект-субъектные и объект-объектные отношения. Информация и коммуникация стали пониматься в их тождестве. Это привело к объективации коммуникации.

Информация – это взаимодействие между объектами, то есть информационный обмен предполагает передачу содержания со-общения, а коммуникация – это передача смысла. В конце 60-х годов один из первых французских специалистов в области информатики Ж. Арсак обратил внимание на наличие разницы между понятиями «информация» и «смысл». Спустя 20 лет другой французский исследователь Дени де Ружмон в своей книге разграничил понятия «информация» и «знание». Смысл по определению целостен, его нельзя раздробить на части, а потому, одним из основных условий передачи смысла коммуникационного со-общения является проблема передачи полного со-общения. Эта проблема разрешима только в том случае, если рассматривать коммуникацию как единое целое, не разделяя ее на отдельные элементы – коммуниканта, реципиента, сообщение. В технических устройствах проблема передачи полного со-общения оказалась разрешимой. Обобщив идеи Р. Хартли, американский ученый К. Шеннон ввел понятие информации, содержащейся в подлежащих передаче по каналу связи сообщениях. В развитие теории информации внес свой вклад французский физик Л. Бриллюэн. Помимо энтропии информации, введенной К. Шенноном, Л. Бриллюэн ввел величину, обратную энтропии – негэнтропию. Таким образом, для того, чтобы информация дошла от источника к получателю в полном объеме, средство передачи этого со-общения должно быть максимально нейтральным по отношению к со-общению, то есть оно не должно влиять на передаваемое со-общение. Средство передачи со-общения должно стать идеальным. Таким идеальным передатчиком в физических системах стал электромагнитный сигнал. Для того, чтобы смысл со-общения от субъекта 1 дошел до субъекта 2 в полном объеме и был правильно им понят, субъект 2 должен стать идеальным приемником. отождествление субъектов с идеальным передатчиком и приемником на пределе привело к тому, что коммуникативные отношения объективировались, то есть из коммуникации исчез как субъект 1, так и субъект 2. Коммуникация потеряла смысл, так как одним из условий сохранения смысла коммуникационного сообщения является наличие в ней субъектов. Но носителем сообщения, по

мнению У. Эко может быть жест или тон, как условные сигналы. В этом случае отправителем и получателем сообщения становятся «коммуникативные животные», так как условный сигнал, по мнению И. Павлова, разработавшего учение о двух сигнальных системах, отличающих высшую нервную деятельность (ВНД) человека от ВНД животного - это доязыковой уровень или первая сигнальная система, которая присуща животным. Тогда коммуникация лишена смысла.

Таким образом, полное отождествление информации и коммуникации задает предел со-общаемости со-общения в социальных системах, предвывая порог, за которым информация не в состоянии передать содержание события, следовательно, пределом со-общаемости со-общения, то есть пределом смысла коммуникации оказывается информация.

Во **втором параграфе первой главы «Самоопределение социальной реальности в структурах коммуникации»** социальная реальность рассматривается как реальность дискурса и представляется через способы существования средств массовой коммуникации.

Коммуникативное пространство социальной реальности изменяет свою структуру настолько, что можно говорить о переходе социальности в новое состояние. Для понимания процессов, происходящих в поле социального, необходимым становится обращение к исследованию явлений, происходящих в средствах массовой коммуникации. Одним из первых исследователей коммуникативной реальности стал канадский ученый М. Маклюэн. Он отметил, что современное общество характеризуется ростом средств массовой коммуникации, который понимается как этап расширения социального тела в пространстве. Средства связи сплавляют социальное тело, где все индивиды как его части существуют во взаимосвязи и во взаимозависимости, то есть социальное тело существует как «мировая глобальная деревня». Здесь движение расширения пространства коммуникативной реальности может быть представлено как процесс собирания, сжатия, имплозии. Тождество коммуникативной и социальной реальностей позволяет представить изменение бытия общества как целого через трансформации средств коммуникации, которые становятся лакмусовой бумагой метаморфоз социальной целостности.

Период эксплозии фрагментированной сферы коммуникативной реальности завершается и трансформируется в стадию имплозии. Имплозивность определяется сменой средств коммуникации. Предположив, что первичная модель расширения задается в элементах коммуникации: коммуникант – средство коммуникации, мы обнаруживаем, что адресант создает сообщение, которое передается средству коммуникации как посреднику. Оно, в свою очередь, передает его дальше, расширяя коммуникативное пространство. Сообщение, продвигаясь в пространстве, как бы двигает

само пространство, добавляя к нему новые части. Пространство оказывается фрагментированным. Адресат в этой модели не обязателен. Если сообщение не имеет адресата, то, значит, оно и не имеет смысла. Бессмысленность сообщения предполагает отсутствие не только адресанта, но делает необязательным даже присутствие адресата. Сообщение есть, но оно отправлено «ни от кого», и «ни к кому». Существование сообщения обнаруживает себя исключительно в момент прохождения через средство сообщения. Средство сообщения есть само сообщение. Коммуниканты в структуре коммуникации оказываются пустыми элементами. Значение обретает только средство сообщения, которое становится центральным и единственным элементом коммуникативной структуры. Средство сообщения становится точкой со-бытия бытия сообщения, где сообщение общается, обращаясь к самому себе. Позиции коммуникантов со-падают или со-вмещаются. Пространство коммуникации сжимается в точку, время становится одновременностью. Структура коммуникации образуется через точку самоопределения бытия сообщения, как точку со-бытия, которая предьявляется как бытие средства коммуникации. Само сообщение оказывается и адресантом, и адресатом и средством передачи.

**В третьем параграфе первой главы «Пределы смысла коммуникативной реальности»** устанавливаются пределы смысла коммуникации в способах конструирования социальной реальности.

Постмодернистский способ конструирования социальной реальности, наиболее ярко представленный в концепции Ж. Бодрийяра, показывает, что на самом деле в предельном случае остается только сообщение. Всякое сообщение абстрактно воспроизводит структуру – отправитель – получатель, а вместе с ней семиотическую структуру коммуникации, где позиции коммуникантов не могут взаимно замещаться, определяя их однонаправленность. Такая модель предполагает не-ответ, задавая неравноправие коммуникантов. В этом аспекте она неизбежно продуцирует схему власти как коммуникативного насилия. Ж. Бодрийяр, анализируя концепцию М. Маклюэна, отмечает, что его формула должна быть уточнена, на самом деле «Средство есть Модель», передаче подлежит не то, что проходит через прессу, ТВ, радио, а то, что улавливается формой/знаком, оказывается артикулировано в моделях, управляется кодом. Более того, в современной ситуации происходит полное разрушение медиума. Деконструкция масс-медиа проводится в акте трансгрессии, в котором уничтожаются категория кода и категория сообщения. Развертывание информации ведет к тому, что социальное не упрощается, а теряет свою определенность. У социального больше нет имени, проявляется анонимность массы. Она не рефлектирует, то есть не может быть субъектом и уже не может отстраниться от самой себя, не может дистанцироваться.

Она вбирает в себя знаки и смысл, и те уже не являются знаками и смыслом. Получателем сообщения, в конечном итоге, становится «пустое» пространство, в которое как бы «проваливается» сообщение, то есть коммуникация оказывается обращена в пустоту. Происходит обратный импловивный процесс – эксплозия, уход коммуникации в бесконечность. Атомарность, фрагментированность сообщения приводит к потере смысла и как следствие к уничтожению социальности. В этой концепции коммуникация, заданная как модель производства, трансформируется в образ полного отсутствия производства. Вместе с исчерпанием принципа производства теряет смысл представление о коммуникативном насилии и принципе власти как принципе манипуляции средствами массовой коммуникации. Сообщение исчезает, а вместе с ним исчезает и смысл.

Такая позиция Ж. Бодрийера расходится с позицией целого ряда современных ученых, таких как С. Расторгуев, Г. Почепцов и ряда других, утверждающих, что современные информационные технологии изменяют не только привычный стиль жизни, они изменяют понятие о добре и зле, о справедливости и жертве и, в конце-то концов они изменяют самого человека, так как применяют того же человека исключительно как информационную самообучающуюся систему. По мнению этих ученых, смена оружия неизбежно приводит к изменению сознания не только того, кто приносится в жертву, но и того, кто принимает решение о принесении жертв, то есть власти. В информационной войне не убивают, а перепрограммируют, поставив процесс перепрограммирования народов на конвейер. Проблема защиты в информационной войне – это проблема защиты знания. Знания как постижения истины на путях науки, искусства, веры. Проблема истины – это основная проблема естественно-научных дисциплин, а не гуманитарных, в которых и только в которых возникает проблема смысла. Смысл – это необходимое условие существования коммуникации. Нет смысла – нет субъекта и наоборот. Отношения между властью и обществом объективируются. Полная объективация приводит к потере не только смысла, но и в целом коммуникативной реальности.

Во **второй главе «Самоконструирование смысла коммуникации в структурах самоопределяющейся субъективности»** рассматриваются концепции возвращения смысла в коммуникацию через возвращение субъекта и субъективации, определяется «место»-положение смысла.

В **первом параграфе второй главы «Конструирование коммуникативной реальности»** исследуются способы конструирования социальной реальности, понимаемой в ее тождестве с коммуникативной реальностью.

Выяснилось, что эффекты ускорения коммуникативных процессов сопровождаются изменениями пространства и времени. Возникает новое

сообщество, которое представляется как виртуальное, организованное по принципу теле-смежности или теле-соседства. Это уже не «мировая деревня», а «город-мир», «метополис» (П. Вирилио). Его возникновение характеризуется урбанизацией времени, то есть приоритетными оказываются не столько способы организации пространства, сколько способы организации времени, транс-территориальность, заменяется трансвременностью. «Пустое» пространство приводит к появлению феномена прозрачности общества.

Исследуя коммуникативность в концептуальном поле мышления, можно говорить об обществе коммуникации, как обществе, обращенном к поискам смысла (Д. Ваттимо). Конструирование смысла позволяет рассуждать о социальности не только в аспекте прозрачности, но и в направлении интерпретации. Если полная самопрозрачность общества означает возвращение абсолютного духа, как абсолютного наблюдателя, которому открыта совокупность точек наблюдаемой социальной реальности, то есть он способен присутствовать во всех точках системы одновременно, и существует только один нарратив, то в аспекте интерпретации социального процесса реальность предьявляется как реальность фабулизации мира, выстраивание его образа во множестве социальных нарративов, в которых всегда присутствует критическая дистанция, то есть осознается существование некоторой интерпретируемой реальности как реальности интерпретаций. Проблема прозрачности, таким образом, преодолевается через множество вариантов интерпретации. Такое понимание коммуникативной реальности позволяет не только сохранить смысл, но и открывает возможности конструирования пространства социальной реальности.

**Во втором параграфе второй главы «Самоопределение субъекта коммуникации в дискурсе со-общения»** выявляется позиция субъекта коммуникации как наблюдающего наблюдателя, способного к самообъективации субъективности в дискурсе со-общения.

Использование конструктивистского подхода к описанию общества, который использовал Н. Луман, позволяет нам увидеть, что любая реальность состоит из наблюдений первого и второго порядка. В таком случае возникает череда наблюдателей, наблюдающих друг за другом (Н. Луман). Избежать этого можно, используя принцип аутопойезиса, предложенный учеными У. Матурана и Ф. Варела, как автономной замкнутой системы, на пределе которой существует субъект-наблюдатель, Аутопойезис применим только к замкнутым системам, не способным к самопредъявлению. Применение принципа аутопойезиса к современному обществу приводит к тому, что общество становится не коммуницируемым. Для того, чтобы общество могло себя описать необходим наблюдатель. Для этого наблюдатель должен выбрасываться за пределы системы, так как он должен со-

зерцать одновременно самого себя и общество в целом. Применяя теорию аутопойезиса к социальным системам, можно наблюдать, что человек находится внутри аутопойетической системы, а за ее пределами существует окружающий мир. Человек со-общается с окружающим миром и существует в нем как индивид, но не как субъект. Точкой его предъявления является его тело. Здесь саморефлексия социальной системы невозможна. Данная проблема разрешима, если поместить в систему автокоммуникации наблюдателя, который способен самообнаруживаться как субъект, описывающий себя и свое наблюдение в дискурсе со-общения. Он должен отождествляться с субъектом, находящимся внутри аутопойетической системы. В коммуникационных аутопойетических социальных системах субъект обнаруживает себя через точку языка. Самопознание в данном случае возможно, только если субъект тождествен самому себе как Другой. Тождество языка и Другого приводит к тому, что язык становится субъектом.

**В третьем параграфе второй главы «Место»-положение смысла в пространстве коммуникации»** определяется «место»-положение смысла коммуникативной реальности, понимаемой как социальная реальность.

Применяя принцип самообращенности коммуникации к самой себе в социальных системах или в социальной коммуникации можно наблюдать, что в коммуникации появляются S1 – высказывающийся и S2 – интерпретирующий. Высказывающийся субъект обращается к самому себе по поводу самого себя в точке языка. Такая коммуникация всегда имеет смысл, передаваемое сообщение сообщается полностью и не возникает проблемы понимания, так как это понимание самого себя через понимание Другого. Другой в данном случае – это Я, но Я-адресат, то есть это Я, но уже в процессе интерпретации самого себя. Понимание коммуникативной реальности в дискурсе со-общения позволяет отждествлять коммуникативную реальность с семиотической реальностью. Если в системе есть субъект 1, который существует «до» объективации коммуникации, то есть такой точки, в которой происходит самообнаружение коммуникации и субъект 2, существующий «после», можно утверждать о существовании времени коммуникации, но это время - не физическое, а субъективное. Процесс именованья субъектов показывает на то, что точкой самообнаружения коммуникации или точкой ее объективации является язык. Субъект-наблюдатель наделяется именем. Со-бытие бытия коммуникации указывает на существование коммуникации. Производство коммуникации, осуществляемое в дискурсе со-общения происходит благодаря языковым структурам, где точки языка – знаки образуют некоторую деятельность. Знаковая деятельность – это и есть производство смысла, место-положением которого становится текст. По-именованный субъект-

наблюдатель – это автор, пишущий и читающий свой текст. Если время и пространство в семиотической реальности виртуально, то, следовательно, виртуален и текст коммуникации. Отождествляя субъекта 1 и субъекта 2, то есть Я и Другого с языком можно говорить о существовании дискурса или семиотической реальности, понимаемой в тождестве с коммуникативной и социальной реальностями. Таким образом, социальная реальность как семиотическая организована в производстве текста, то есть семиотических отношениях имен Я и Другого, смысл которых определяется в точке самообращения дискурса со-общения.

В **Заключении** подводятся итоги исследования, делаются выводы, намечаются дальнейшие направления работы по теме исследования.

### ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

1. Рогозина Э. Р. Проблема смысла социальной коммуникации // XXI век начинается: Актуальные проблемы журналистики. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Екатеринбург, 2002. – С. 252.
2. Рогозина Э. Р. Проблема пустой коммуникации // Неделя молодежной науки УР. Тезисы докладов III Межвузовской научно-практической конференции студентов и молодых ученых. Ижевск, 2003. – С. 114.
3. Рогозина Э. Р. Проблема субъекта коммуникации // XXI век: Россия и Запад в поисках духовности. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Пенза, 2003. – С. 292 - 293.
4. Рогозина Э. Р. Рекламная коммуникация как предмет исследования // Информационные технологии в инновационных проектах. Труды IV Международной научно-технической конференции в 4 частях. Ч. 4. Ижевск, 2003. – С. 29 – 31.
5. Рогозина Э. Р. Модель виртуальной коммуникации // Проблемы массовой коммуникации в условиях изменяющегося социума: Материалы Всероссийской научной конференции. Челябинск, 2003. – С. 40 – 41.
6. Рогозина Э. Р. Прозрачность коммуникации // Культура и интеллигенция России между рубежами веков: Метаморфозы творчества. Интеллектуальные ландшафты (конец XIX века – начало XXI века: Материалы V Всероссийской научной конференции с международным участием, 29 сентября – 3 октября 2003 г. Омск: Изд-во ОмГУ, 2003. – С. 394 – 397.
7. Рогозина Э. Р. Проблема смысла текста прагматической коммуникации // Философские и прикладные аспекты герменевтики: Сборник научных трудов / Воронежский государственный университет, 2003. – С. 98 – 102.
8. Рогозина Э. Р. Деструкция современной коммуникации // Деструктивность человека: феноменология, динамика, коррекция. Материалы II Ре-

гиональной научно-практической конференции. Ижевск, 2003. – С. 14 – 16.

9. Рогозина Э. Р. Текст коммуникации: проблема смысла // Вестник Удмуртского университета / Социология и философия. 2004 г. №2. – С. 155 – 160.

10. Рогозина Э. Р. Субъект современной коммуникации // Человек в мире культуры: Материалы III Всероссийской научно-практической конференции. Екатеринбург, 2004. – С. 73 – 74.

11. Рогозина Э. Р. Социум: модели коммуникации // СОЦИУМ: Социальная онтология: Сборник научных статей. Ижевск, 2004. – С. 24 – 33.

12. Рогозина Э. Р. Границы пространства коммуникационной модели // Вестник Удмуртского университета / Филологические науки. 2005 г. №5. – С. 88 – 94.

Отпечатано с оригинал-макета заказчика

Подписано в печать 10.11.2005. Формат 60x84/16.

Тираж 100 экз. Заказ № 1752.

Типография ГОУВПО «Удмуртский государственный университет»  
426034, Ижевск, ул. Университетская, 1, корп. 4.